

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гусева Е.В. — Поэтика авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А. М. Ремизова // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43833 EDN: UTLXFN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43833

Поэтика авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А. М. Ремизова

Гусева Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет

424002, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30

✉ ekatguseva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43833

EDN:

UTLXFN

Дата направления статьи в редакцию:

14-08-2023

Дата публикации:

21-08-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А. М. Ремизова. Методы (историко-литературный, структурный, семантический) и методологическая основа работы — труды российских и западных ученых в области филологии (М. М. Бахтина, Б. О. Кормана, Ю. М. Лотмана), русского богословия (Н. О. Лосского, П. А. Флоренского, Л. И. Шестова) и ремизоведения (И. А. Ильина, Греты Слобин, А. М. Грачевой, Е. В. Тырышкиной и др.). Результат работы заключается в том, что были выделены ситуации в повести «Крестовые сестры», сделана их классификация и подробный анализ поэтики авторской ситуативности А. М. Ремизова. Научная новизна работы заключается в том, что подробно проанализирована поэтика авторской ситуативности в рамках глобальной проблемы в творчестве А. М. Ремизова — авторского двоемирия. Все это позволяет сделать вывод, что авторская ситуативность А. М. Ремизова — это индивидуальный взгляд автора на мироустройство и человека, это отражение всех внетекстовых факторов, которые повлияли на писателя в разные

периоды его жизни и нашли художественное воплощение на страницах произведений писателя. Практическая область применения результатов работы видится в возможности использования этого материала для глубокого осмысления и изучения таких курсов, как «Литература русского зарубежья», вузовских историко-литературных курсов, при самостоятельной научно-исследовательской работе студентов, при написании курсовых и дипломных проектов.

Ключевые слова:

Ремизов, автор, авторская ситуативность, авторское двоемирие, поэтика, ситуация гадания, ситуация молитвы, ситуация чуда, хронотоп, повесть

Введение

Алексей Михайлович Ремизов (1877-1957) талантливый русский писатель XX века. Его имя часто упоминают с именами И. А. Бунина, И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева, Л. Н. Андреева, В. В. Розанова, И. А. Ильина и других ярких представителей литературы русского зарубежья.

Иван Александрович Ильин — современник писателя, философ, тонкий знаток творческого наследия А. М. Ремизова, размышляя о его творческой манере отмечал:

«Своеобразны все люди. Все мы единственны в своем роде, неповторимы и, взятые в целом, ни на кого не похожи. Каждый рождающийся человек приносит с собою целый новый мир и каждый умирающий уносит с собою единственный в своем роде заряд энергии и неповторяющееся сочетание жизненных задач. Но все эти своеобразные личные миры одарены не слишком непохожими друг на друга органами телесного и душевного восприятия, созерцания и выражения, и потому они способны общаться и до известной степени понимать друг друга. Мало того, многие люди имеют дар улавливать чужое своеобразие и приспособляться к нему, как бы видоизменяя «на ходу» свои восприятия, созерцания и выражения. И вот, творчество Ремизова требует именно такого видоизменения и приспособления» {1, с. 271}.

И. А. Ильин пишет о том, чтобы читать произведения А. М. Ремизова нужно настроиться на особый лад, сконцентрироваться на его мировосприятии, а это непростая задача.

Феномен А. М. Ремизова и его творческое наследие вызывает неподдельный интерес до сегодняшнего дня, как у зарубежных исследователей (Каталин Сёке, Анна Возьяк, Антонелла д'Амелия, Халина Вашкелевич, Ольга Петровна Раевская-Хьюз и т. д.), так и у российских (А. М. Грачева, Е. Р. Обатнина, В. Н. Быстров, Е. В. Вахненко, Н. Ю. Грякалова, А. А. Данилевский, С. Н. Доценко, О. А. Линдеберг и т. д.) {2}.

Исследователей творчества А. М. Ремизова интересуют самые разные аспекты, которые нашли отражение в его произведениях. Так, Грету Слобин интересует вопрос становления жанра в произведениях писателя, написанных до 1921 года {3}. Каталин Сёке интересуют вопросы поэтики А. М. Ремизова {4}. А. М. Грачева исследует традиции Древнерусской культуры в текстах писателя {5}. Одна из последних работ посвящена проблемам языка и стиля писателя, где автор приходит к следующим выводам: «Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в 1930-е гг. Ремизов продолжал совершенствовать свою «теорию русского лада». В это время он четко сформулировал представление о том, что «русский лад» — это стиль писателя, представляющий собой

синтез лексики и синтаксиса. В 1940–1950-е гг. Ремизов не только пропагандировал “теорию русского лада” в собственных художественных произведениях, но также сделал ее основой своей практики в роли литературного “учителя”. В последние годы жизни писатель много размышлял над вопросом соотносительности этой “теории” с историей развития русской литературы» {6, с. 370}. Н. Л. Блищ изучает автобиографические мотивы {7}. И. П. Карпов рассматривал творчество писателя в парадигме авторологии русской литературы {8}. Н. Н. Старыгина сделала акцент в своих работах, посвященных А. М. Ремизову, на комментарии текста {9}. Е. В. Гусева исследовала и продолжает заниматься изучением проблемы двоемирия и поэтики текстов писателя {10}.

Целью нашей работы в данной статье является исследование поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А. М. Ремизова.

Задачи, которые мы ставим: 1) выделить в повести ситуации, в которых пребывают герои; 2) классифицировать выделенные ситуации; 3) выделить несколько ситуаций и проанализировать поэтику авторской ситуативности.

Актуальность и научная новизна нашей работы заключается в том, что, несмотря на многочисленные исследования и работы, посвященные творчеству А. М. Ремизова, отсутствует единый подход к проблеме поэтики авторской ситуативности в рамках глобальной проблемы авторского двоемирия писателя. Поэтому, исследование поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» требует детального анализа.

Материалом исследования в данной статье является повесть «Крестовые сестры» А. М. Ремизова. Отметим, что произведение было опубликовано в 1910 году в литературно-художественном альманахе издательства «Шиповник». Р. В. Иванов-Разумник писал:

«Повесть Алексея Ремизова «Крестовые сестры» (1910 г.) обратила, наконец, внимание «читающей публики» на этого писателя – одного из самых крупных и оригинальнейших в современной русской литературе. И действительно – повесть прекрасная, к тому же во многих отношениях являющаяся «центральной вещью» творчества А. Ремизова, ключом к этому творчеству. Прочтя «Крестовых сестер», невольно возвращаешься к началу, чтобы еще и еще раз перечитать, и перечитываешь с радостным и с тяжелым чувством: гнетет тяжелое впечатление от содержания этой вещи, и в то же время радостно чувствуешь, что стоишь лицом к лицу с подлинно-крупным художественным произведением большого писателя» {11, с. 57}.

Повесть «Крестовые сестры» получила высокую оценку при жизни писателя. Современники пытались осмыслить художественный текст, спорили, рассуждали о написанной книге. Обратимся к анализу и мы.

Подробно понятие ситуативность и авторская ситуативность было представлено в научных работах профессора И. П. Карпова {12}. Мы будем опираться на определение, данное в «Словаре авторологических терминов» (Йошкар-Ола, 2012). Отметим, что, несмотря на неоднократный анализ повести «Крестовые сестры» исследователями, эта работа требует детального и дальнейшего изучения.

Обратимся к понятию ситуация. «Ситуация (*франц.* Situation) – положение, обстановка, совокупность обстоятельств» {13, с. 25}. Авторская ситуативность в нашем понимании — это набор ситуаций, которые использует автор при создании художественного произведения.

Так, повесть «Крестовые сестры» композиционно состоит из шести глав. В каждой главе

можно выделить ту или иную авторскую ситуацию: ситуация работы, ситуация убийства, ситуация переезда, ситуация болезни, ситуация сновидений, ситуация гадания, ситуация путешествия на тот свет, ситуация моления, ситуация чуда, ситуация поездок, ситуация смерти.

Авторская ситуативность тесно соотносится с глобальной проблемой творчества А. М. Ремизова авторским двоемирием. Поэтому мы классифицируем все ситуации по принадлежности и соотносённости их с миром феноменальным и миром ноуменальным. Между этими мирами, как правило женщина. «Вечная Женственность в русской классической литературе, основными чертами которой являются самопожертвование, терпение, реализует себя в различных вариантах любви: это и любовь-жалость (Катерина Кабанова — Тихон), любовь-забвение себя (Вера — Печорин), любовь-терпение, любовь — безумная страсть. Все эти виды любви мы находим и в творчестве А. М. Ремизова. Но, кроме этого, в его женских образах присутствуют и черты идеальной женственности эпохи Серебряного века. Ремизовских героинь отличают загадочность, тайна, мистичность, красота, инфернальность, они существуют как бы на пересечении мира реального и ирреального» {14, с. 10}.

Поэтика ситуации гадания

Акумовна и Адония Ивойловна

В русской литературе одним из лейтмотивов является традиция гадания. «Ремизов обратился к традиции русской народной веры, устные тексты которой были зафиксированы в собраниях XIX века. Среди его источников были «Отреченные книги древней Руси» Тихонравова, «Духовные стихи», собранные Киршей Даниловым, былины, эпос и дешевые издания типа сонников и гадательных книг.

Лотман считает, что каждый художественный текст строится на структурном напряжении между двумя аспектами повествования: мифологизирующим, в свете которого текст является моделью вселенной, и фабульным, который изображает частный эпизод реальности» {15, с. 109}. А. М. Ремизов в повести «Крестовые сестры» неоднократно моделирует авторскую ситуацию гадания. Акумовна — это героиня, которая гадала жителям Буркова дома.

Во второй главе повести автор сначала просто указывает на ситуацию гадания: *«Всякий день Акумовна сны толкует, а по вечерам за чаем на картах гадала. Акумовна может гадать и на вербе и на каретных свечах, а в зимнее время по узору на стекле — на цветах морозных, но всего вернее она на картах гадала»* {16, с. 120}.

Автор не случайно изображает в повествовании ситуацию гадания и всевозможные его варианты. Главная героиня может предсказать судьбу и по веточкам вербы, и, используя свечи, и разглядеть в узорах на стекле тайные знаки, но больше всего она доверяет картам. Все это представляет собой магический обряд и желание заглянуть в будущее, получить тайные знания. Так, ситуация гадания напрямую соотносится с проблемой авторского двоемрия писателя.

Авторская ситуация гадания подробно изображена во второй и четвертой главе повести. Во второй главе автор изображает, как Акумовна гадала Адонии Ивойловне. В четвертой главе Маракулину. В шестой главе автор снова лишь кратко упоминает о том, что героиня за любимым занятием: *«Акумовна любовно раскладывала карты на Сергея Александровича»* {16, с. 190}.

Ситуация гадания имеет в повествовании свою структуру. Это вход героинь в ситуацию, пребывание и выход. Особенность заключается в том, что Ремизов использует кольцевой прием. Вход в ситуацию полностью соответствует выходу: *«Осенний вечер. На дворе петербургский дождик. Из желобов глухо с собачьим воем стучит вода по камням. Бельгийский электрический фонарь сквозь туманы и дым, колеблясь, светит, как луна. В окне Обуховской больницы один огонек»* {16, с. 120-121}.

Осенний хронотоп, дождливый вечер, туман, дым, сравнение фонаря с луной — символом потусторонних сил и лишь маленький огонек — все является своеобразной рамкой, для магического обряда гадания.

В центре ситуации гадания, в моменте пребывания две героини: Акумовна и Адония Ивойловна. Авторский хронотопический взгляд на ситуацию сужается до пределов небольшой комнаты Адонии Ивойловны: *«В крайней комнате — в душной комнате у Адонии Ивойловны поет самовар — не выживает, он полон и горяч, пар выбивается, — певун заиграл игрою. Поет самовар на все комнаты.*

Акумовны нет в кухне, Акумовна с картами у Адонии Ивойловны, Акумовна гадают» {16, с. 121}. Как видим в центре внимания автора — предмет домашнего уюта — самовар, за чашкой чая, который предполагает откровенные беседы.

Автор изображает сам процесс гадания: *«Самовар гаснет и пение его тише и голос Акумовны глуше:*

— Для дома. Для сердца. Что будет. Чем кончится. Чем успокоится. Чем удивит. Всю правду скажите со всем сердцем чистым. Что будет, то и сбудется.

А карта, должно быть, выходит нечистая, все неважная, все темная» {16, с. 121}. Эмоциональный фон в момент ситуации гадания у героинь усиливается. Автор употребляет прием градации, голос у Акумовны становится все глуше и своего рода эмоциональной разрядкой являются слезы Адонии Ивойловны, так как результат гадания получился не таким, как хотелось героине.

«Плачет Адония Ивойловна. Да и как ей не плакать? Похоронили мужа на Смоленском кладбище, а она хотела положить в Невской лавре: родственники настояли, не послушали ее. Он ко всем добрый был, помогал много, а они его не любили. Она одна любила его, и ее не послушали. А на кладбище земля под ним уходит, обваливается земля» {16, с. 121}.

Заканчивается пребывание двух героинь в ситуации гадания рефреном:

«— Обвиновать никого нельзя! — говорит вдруг Акумовна» {16, с. 121}.

Акумовна и Маракулин

«Крестьянка Акумовна, которую автор сам нарекает "божественная", — центральная фигура-антипод Маракулина, введенная в систему персонажей повести согласно композиционному принципу противопоставления двух образов друг другу» {17}. В четвертой главе повести «Крестовые сестры» автор изображает ситуацию, как Акумовна гадает главному герою Маракулину. Эта ситуация представлена намного объемнее, чем ситуация гадания Адонии Ивойловне.

Композиционно ситуация представляет собой кольцо. Вход и выход из ситуации обозначен следующими словами: *«Лето тянулось нескончаемо, томяще однообразно»*

{16, с. 149; с. 152}.

Время и место гадания — летние вечера в Бурковом доме: *«По вечерам за самоваром Акумовна гадала Маракулину, как Адонии Ивойловне зимой за самоваром. Гадала много и щедро, не только на нем трефовом или, как говорила Акумовна, крестовом короле, но и на других королях и дамах — крестовой, червонной, бубуновой, пиковой, на всех тех лицах, какие выходили ему по картам, чтобы и их судьбу узнать, и тем вернее дознаться, кто они такие, и что у них на мыслях»* {16, с. 149}.

Так, выстраиваются бинарные оппозиции в ситуации гадания: зима-лето и одновременно, мы понимаем, что процесс гадания Акумовной героям длится целый год.

В повествовании отмечается результат гадания: *«Карта не лгала. Одно и то же, какая-то бестолочь: немножко скука, немножко деньги, немножко перемена, немножко слезы, досада, молодая особа, собственный свой дом и вещь, благородный важный господин с бумагой, казенный дом, молодой особы скука, немножко неприятно, собственные свои хлопоты, собственный свой разговор. И оставался Маракулин постоянно при собственном разговоре»* {16, с. 150}. Это своеобразный мистический ответ карт на вопросы героя, причем он не всегда радостный.

«Разложит Акумовна в последний раз, зашепчет последние слова:

— Для дома. Для сердца. Что будет. Чем кончится. Чем успокоится. Чем удивит. Всю правду скажите со всем сердцем чистым. Что будет, то и сбудется.

И в последний раз все одно и то же — одна карта: какая-то бестолочь одна и собственный свой разговор.

Карта не легла. И только иногда, должно быть, надоедало картам и они сердились: начинали издеваться — покажут большую перемену или выйдет большая дорога, большие деньги, исполнение желаний» {16, с. 150}.

Ситуация гадания расширяется за счет вставных историй, которые рассказывает Акумовна Маракулину в процессе гадания: *«За картами нередко Акумовна вспоминала свою барыню, старого барина, брата барыни и своего сына, и какие сны кому снились, и перед чем снились, и что какой сон означает»* {16, с. 150}.

Итак, автор изображает в повести своих героев в трудных жизненных обстоятельствах. Ситуация гадания является для них возможностью заглянуть в свое будущее, поверить в то, что судьба будет благосклонна и все в дальнейшем будет хорошо, а Акумовна является своеобразным посредником этих знаний мира феноменального и мира ноуменального.

Поэтика ситуации чуда

В четвертой главе повести «Крестовые сестры» автор описывает ситуацию чудесного выздоровления девочки Веры. *«Чудо — сверхъестественное событие, действие, явление, нарушающее "законы природы" и не поддающееся рациональному объяснению»* {18, с. 506}.

В русской православной традиции ситуация чуда верующим человеком воспринимается как закономерное явление и одновременно святые отцы предупреждают, что чудеса имеют двойственную природу и специально человек не должен стремиться увидеть чудо.

Литературное наследие по этому вопросу огромно. Хочется лишь отметить, что и сегодня

выходят различные материалы и книги по данной теме. Одна из самых популярных книг за последнее время «“Несвятые святые” и другие рассказы» архимандрита Тихона Шевкунова {19}.

Акумовна одна из первых героинь повести узнает о чудесной ситуации в жизни Верочки. Автор отводит этой героине роль носителя самых различных знаний.

«Приютив с улицы, Акумовна ревниво обороняла девочку от Бурковых шатунов — Станислава конторщика и Казимира монтера, и вечером нередко еще засветло запирала она кухню и укладывала девочку на свою постель под три неугасимые лампадки для безопасности. А называла она Веру чудотворною так потому, что совершилось чудо над нею» {16, с. 147}.

Семантика имени расширяется за счет прилагательного чудотворная. Так, в жизнь и судьбу героини закладывается элемент чуда.

«— Верушка, - отвечала Акумовна, и улыбаясь и поглядывая как-то по-юродивому из стороны, — чудотворная» {16, с. 147}.

Так, появление на Бурковом дворе чудотворной Верушки является входом в ситуацию чуда.

Пребывание — это рассказ Акумовны главному герою повести Маракулину истории чуда, которое случилось в жизни девочки.

«— Чудотворная она, — говорила Акумовна, — до пяти годов безъязычной была, не говорила, и доктору показывали Николаю Францевичу, нет пользы, и к Скорбящей ее водила мать, тоже посоветывали, к Матренушке — босиком ходит, а в темную пятницу пошли на Пороховые заводы, крестный ход в Ильинскую пятницу на Пороховых — двенадцать икон носят и до тысячи маленьких, всяких, отстояли они обедню, стали домой собираться, а она пить и просит: «Мама, дай мне пить!». С той самой поры и говорит» {16, с. 147-148}.

В данном эпизоде противопоставлены герой феноменального мира – врач, который не смог вылечить девочку и сокральные силы, благодаря к обращению к которым девочка исцелилась. Исцелению предшествует обращение к сакральным образам – Божьей матери, святой Матренушке, участие в крестном ходе и молитвенное обращение к высшим силам. Символичное упоминание двенадцати икон. Результатом такого соприкосновения с сакральными силами ноуменального мира, молитва перед предметами символами — иконами дала свой результат — девочка заговорила.

Выходом из ситуации является изображение автором ситуации, как два мира пересекаются в мире реальном. Безвыходная ситуация разрешается и высшие сакральные силы участвуют в судьбе героини.

Поэтика ситуации молитвы

В повествовании авторская ситуативность представлена неравномерно. Некоторые ситуации даются полными, развернутыми, а на некоторые только указывается. Например, ситуация моления, в центре которой домашняя молитва героинь. В православной литературе отмечается, что «Молитва — обращение человека к Богу, в котором он восхваляет и славословит Его величие, благодарит за явленные милости, исповедуется и кается перед Ним в своем недостойнстве, высказывает личные нужды и прошения. При совершении молитвы необходимо внимание к произносимым словам, заключающее в них

ум. Молитва имеет свои ступени: от внешней, гласной, т. е. произносимой устами молитвы до внутреннего безмолвного и нерассеиваемого мыслями предстояния перед Богом соединенными умом и сердцем. Вершина молитвы — богообщение и богосозерцание» {20, с. 300-301}.

Важно отметить, что в повествовании автор изначально упоминает о ситуации гадания, а это, как известно большой грех, а затем указывает на ситуацию моления.

« В крайней комнате — в душной комнате у Адонии Ивойловны три неугасимые лампадки. Адония Ивойловна долго молится. И в кухне — в насыщенной живучим стерляжьим духом и сушеным грибом кухне у Акумовны три неугасимые лампадки. Акумовна долго молится.

— Корабли, корабли! — доносится ночью голос сквозь слезливый хrap.

А ему отвечает другой с другого конца глухо:

— Обвиноватить никого нельзя!» {16, с. 121-122}.

Заключение

Авторская ситуативность А. М. Ремизова — это объективация мироощущения писателя и отражение этих взглядов в произведениях писателя, в данном случае в повести «Крестовые сестры».

Маракулин — главный герой повести пребывает почти во всех ситуациях. Автор наделяет этого героя авторской способностью мировидения и мировосприятия.

Автор указывает или подробно изображает в художественном произведении самые различные ситуации: рождение и смерть, ситуация работы и ее утраты, ситуация переезда из одного пространства в другое. Одна из самых страшных ситуаций — это ситуация убийства и самоубийства, которая повторяется во многих произведениях писателя, например, в его первом романе «Пруд». Ситуация болезни и сновидений, ситуация гадания и моления, ситуация чуда и пожалуй, одна из самых ярких, ситуация пребывания одной из героинь повести Акумовны в потустороннем мире.

В пределах авторской ситуативности все изображенные в художественном тексте ситуации можно классифицировать как ситуации феноменального мира и ситуации, соотносящиеся с миром ноуменальным.

С миром ноуменальным соотносятся ситуации гадания, чудесного исцеления девочки и молитвы. Авторская ситуация гадания — это ситуация по своей сути inferнальная. Не случайно предметом изображения являются карты. Ситуации чудесного исцеления девочки Веры и ситуация моления Акумовны и Адонии Ивойловны — сакральные. Поэтому, автор в художественном тексте на эти ситуации просто указывает, нет подробных описаний домашней молитвы, так как это таинство.

Ситуация гадания, чуда и молитвы тесным образом связаны с проблемой авторского двоемирия писателя. В центре этой проблемы — персонаж, который всегда вынужден искать ответ на вопрос, как жить и что делать? Так, в ремизовской модели мира и авторской ситуативности переплетается земное и потустороннее. Герои всегда стоят перед выбором: грех или раскаяние?

Авторская ситуативность А. М. Ремизова — это своеобразный микс, в котором герои ищут свой путь и ответы на самые главные вопросы жизни.

«Психологическая разработка характера, психологическая мотивация поступков, особенно тонко раскрываемая в ситуациях нравственного выбора Ф. Достоевским, сменяется у Ремизова мифологической мотивацией. У него это отражается в настойчивых библейских мотивах, проецируемых на человеческие судьбы. Есть лишь две крайние точки — путь к Богу и путь к Дьяволу, выбор по сути дела предопределен фатально» {21, с. 70}.

Библиография

1. Ильин, И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Кн. 1: О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. — М.: Русская книга, 1996. — 560 с.
2. Алексей Ремизов. Исследования и материалы. *Aleksej Remizov. Studi e materiali inediti* / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит., Univ. degli studi di Salerno. Dip. di studi ling. e lett. ; Отв. ред. А. М. Грачева и А. д'Амелия. — СПб. ; Салерно, 2003. — 405 с. — (*Europa orientalis*; 4).
3. Слобин, Грета Н. Проза Ремизова 1900-1921 / Грета Н. Слобин. — СПб., «Академический проект», 1997. — 206 с.
4. Каталин Сёке. Судьба без судьбы. Проблемы поэтики Алексея Ремизова. / Сёке Каталин. — Budapest, 2006. — 154 с.
5. Грачева, А. М. Алексей Ремизов и Древнерусская культура. / А. М. Грачева. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. — 333 с.
6. Грачева, А. М. «Теория русского лада» Алексея Ремизова (1930–1950-е годы) / А. М. Грачева // Проблемы исторической поэтики. — 2021. — Т. 19. — № 1. — С. 347–374.
7. Блищ, Н. Л. Автобиографическая проза А. М. Ремизова (проблема мифотворчества) / Н. Л. Блищ. — Мн.: ЕГУ, 2002. — 116 с.
8. Карпов, И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов): монография / И. П. Карпов. — Йошкар-Ола, 2003. — 447 с.
9. Старыгина, Н. Н. «Петушок» А. М. Ремизова и народная религиозная культура / Н. Н. Старыгина // Андреев Л. Н. Красный смех. Ремизов А. М. Петушок: Тексты, комментарии, исследования, материалы для самостоятельной работы, моделирование уроков: науч.-метод. пособие для вуза и школы / под ред. И. П. Карпова, Н. Н. Старыгиной. — М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. — 384 с.
10. Гусева, Е. В. Роман «Пруд» А. М. Ремизова: Поэтика двоемирия: монография / Мар. гос. ун-т; Е. В. Гусева. — Йошкар-Ола: 2011. — 187 с.
11. Иванов-Разумник. Творчество и критика: Статьи критич. 1908-1922. / Иванов-Разумник. — Петербург: Колос, 1922. — 258 с.
12. Карпов, И. П. Авторологические парадигмы русской литературы (аспекты, парадигмы): монография / Мар. гос. ун-т; И. П. Карпов. — 2010. — 384 с.
13. Карпов, И. П. Словарь авторологических терминов (Учебно-методический вариант): Книга для учителей, студентов, преподавателей, аспирантов / Мар. гос. ун-т; И. П. Карпов. — Йошкар-Ола, 2012. — 212 с.
14. Жернова, Н. С. Образ женщины в произведениях А. М. Ремизова: к проблеме типологии: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Жернова Наталья Сергеевна; [Место защиты: Вологод. гос. ун-т]. — Вологда, 2018. — 29 с.
15. Слобин, Грета Н. Проза Ремизова 1900-1921 / Грета Н. Слобин. — СПб., «Академический проект», 1997. — 206 с.

16. Ремизов, А. М. Собр. соч.: в 10 т. / А. М. Ремизов. — М.: Русская книга, 2001. — Т. 4. — 560 с.
17. Кривошея, Н. А. Повесть А. М. Ремизова «Крестовые сестры» в аспекте идейно-художественного своеобразия творчества писателя и литературных традиций / Н. А. Кривошея // Вестник НВГУ. — № 4. — 2014. — С. 49-56.
18. Практическая энциклопедия. Православие от А до Я. — СПб.: САТИСЬ, ДЕРЖАВА. — 2005. — 509 с.
19. Архимандрит, Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы / Тихон (Шевкунов) Архимандрит. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. — 640 с.
20. Практическая энциклопедия. Православие от А до Я. — СПб.:САТИСЬ, ДЕРЖАВА. — 2005. — 509 с.
21. Тырышкина, Е. В. «Крестовые сестры» А. М. Ремизова: концепция и поэтика: Монография / Е. В. Тырышкина. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. — 234 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья ориентирована на анализ прозы Алексея Ремизова. Как отмечает автор, цель исследования ориентирована на дешифровку поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры». Поставленный ряд задач формирует канву логики – это 1) выделить в повести ситуации, в которых пребывают герои; 2) классифицировать выделенные ситуации; 3) выделить несколько ситуаций и проанализировать поэтику авторской ситуативности. Текст, на мой взгляд, продуман, авторская точка зрения конструктивна, концептуальна. Стоит согласиться, что «актуальность и научная новизна работы заключается в том, что, несмотря на многочисленные исследования, посвященные творчеству А. М. Ремизова, отсутствует единый подход к проблеме поэтики авторской ситуативности в рамках глобальной проблемы авторского двоемирия, поэтому, исследование поэтики авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» требует детального анализа». В статье дана оценка изученности текстов А. Ремизова; отмечено, что «феномен А.М. Ремизова и его творческое наследие вызывает неподдельный интерес до сегодняшнего дня, как у зарубежных исследователей (Каталин Сёке, Анна Возняк, Антонелла д'Амелия, Халина Вашкелевич, Ольга Петровна Раевская-Хьюз и т. д.), так и у российских (А. М. Грачева, Е. Р. Обатнина, В. Н. Быстров, Е. В. Вахненко, Н. Ю. Грякалова, А. А. Данилевский, С. Н. Доценко, О. А. Линдеберг и т. д.)». Однако исследование не является дублирующим, он обладает должной научной новизной. Текст полностью сориентирован на раскрытие основной темы, решение поставленных задач. Можно отметить, что автор данного труда не нарушает методологический уровень, принципы анализа современны и актуальны. Стиль работы соотносится с научным типом, термины / понятия вводятся в текст с учетом коннотаций. Например, «авторская ситуативность тесно соотносится с глобальной проблемой творчества А. М. Ремизова авторским двоемирием. Поэтому мы классифицируем все ситуации по принадлежности и соотносённости их с миром феноменальным и миром ноуменальным. Между этими мирами, как правило женщина. «Вечная Женственность в русской классической литературе, основными чертами которой являются самопожертвование, терпение, реализует себя в различных вариантах любви: это и любовь-жалость (Катерина Кабанова — Тихон), любовь-забвение себя (Вера — Печорин), любовь-терпение, любовь — безумная страсть. Все эти виды любви мы

находим и в творчестве А. М. Ремизова. Но, кроме этого, в его женских образах присутствуют и черты идеальной женственности эпохи Серебряного века. Ремизовских героинь отличают загадочность, тайна, мистичность, красота, инфернальность, они существуют как бы на пересечении мира реального и ирреального», или «автор не случайно изображает в повествовании ситуацию гадания и всевозможные его варианты. Главная героиня может предсказать судьбу и по веточкам вербы, и, используя свечи, и разглядеть в узорах на стекле тайные знаки, но больше всего она доверяет картам. Все это представляет собой магический обряд и желание заглянуть в будущее, получить тайные знания. Так, ситуация гадания напрямую соотносится с проблемой авторского двоемирия писателя», или «в повествовании авторская ситуативность представлена неравномерно. Некоторые ситуации даются полными, развернутыми, а на некоторые только указывается. Например, ситуация моления, в центре которой домашняя молитва героинь. В православной литературе отмечается, что «Молитва — обращение человека к Богу, в котором он восхваляет и славословит Его величие, благодарит за явленные милости, исповедуется и кается перед Ним в своем недостойнстве, высказывает личные нужды и прошения. При совершении молитвы необходимо внимание к произносимым словам, заключающее в них ум. Молитва имеет свои ступени: от внешней, гласной, т. е. произносимой устами молитвы до внутреннего безмолвного и нерассеиваемого мыслями предстояния перед Богом соединенными умом и сердцем. Вершина молитвы — богообщение и богосозерцание» и т.д. Автор дробит текст на т.н. смысловые части, которые соотносятся с основными вариациями ситуаций: это ситуация гадания, ситуация чуда, ситуация молитвы. Наличного текстового объема достаточно для достижения поставленной цели, тема как таковая тоже раскрыта. Выводы по работе полновесны: «авторская ситуативность А. М. Ремизова — это объективация мироощущения писателя и отражение этих взглядов в произведениях писателя, в данном случае в повести «Крестовые сестры». Маракулин — главный герой повести пребывает почти во всех ситуациях. Автор наделяет этого героя авторской способностью мировидения и мировосприятия. Автор указывает или подробно изображает в художественном произведении самые различные ситуации: рождение и смерть, ситуация работы и ее утраты, ситуация переезда из одного пространства в другое. Одна из самых страшных ситуаций — это ситуация убийства и самоубийства, которая повторяется во многих произведениях писателя, например, в его первом романе «Пруд». Ситуация болезни и сновидений, ситуация гадания и моления, ситуация чуда и пожалуй, одна из самых ярких, ситуация пребывания одной из героинь повести Акумовны в потустороннем мире...» и т.д. Основные требования издания учены, формально работа не нуждается в правке и коррективе; материал имеет практический характер, его уместно использовать при изучении творчества Алексея Ремизова. Библиографический список включает работы разных типов и разных временных периодов. Рекомендую статью «Поэтика авторской ситуативности в повести «Крестовые сестры» А.М. Ремизова» к публикации в журнале «Litera».